

КНИГИ
ДАВИДА ФОНКИНОСА,
опубликованные
Издательской Группой
«Азбука-Аттикус»

•

Шарлотта
Тайна Анри Пика
В погоне за красотой
Две сестры
Семья как семья

Номер Два
*Роман о человеке, который
не стал Гарри Поттером*

•

Давид
Фонкинос

НОМЕР ДВА

Издательство «Иностранка»
МОСКВА

УДК 821.133.1
ББК 84(4Фра)-44
Ф 77

David Foenkinos
NUMÉRO DEUX

Copyright © Éditions Gallimard, Paris, 2022

Перевод с французского Риммы Генкиной

Оформление обложки Ильи Кучмы

Издание подготовлено при участии издательства «Азбука».

ISBN 978-5-389-23037-8

© Р. К. Генкина, перевод, 2023
© Издание на русском языке,
оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2023
Издательство Иностранка®

Предупреждение читателю

Хотя некоторые детали романа опираются на реальные факты, автор по мере развития полностью вымышленного сюжета стремился прежде всего дать волю воображению.

В 1999 году был объявлен кастинг с целью найти исполнителя роли Гарри Поттера — актера, которому в силу этого обстоятельства предстояло обрести мировую известность. Кастинг прошли сотни актеров. В конце концов осталось всего двое. Этот роман рассказывает историю того, кто не был выбран.

Часть первая

Чтобы понять всю глубину травмы, полученной Мартином Хиллом, следует обратиться к истокам драмы. В 1999 году ему только-только исполнилось десять лет, и он жил с отцом в Лондоне. Он вспоминал о тех днях как о счастливом времени. Кстати, на одной из тогдашних фотографий он широко улыбается, словно что-то обещаая. Однако последние месяцы были довольно сложными: его мать перебралась в Париж. Чтобы не отрывать мальчика от друзей и не усугублять одно расставание другим, по обоюдному согласию было решено, что маленький Мартин останется с отцом. С матерью он будет видеться по выходным и на каникулах. Хотя поезда «Евростар»¹ в основном перевозили за сближение Франции и Британии, при разрыве отношений они существенно облегчали логистику. По правде говоря, Мартин не слишком пере-

¹ «Евростар» — железнодорожная компания, чьи скоростные пассажирские поезда соединяют Лондон с Парижем и Лиллем. Поезда «Евростар» пересекают Ла-Манш через Евротоннель за 2 часа 16 минут. — *Здесь и далее примеч. перев., кроме отмеченных особо.*

Давид Фонкинос. Номер Два

живал из-за произошедших перемен. Взаимные упреки для него, как для любого ребенка, вынужденного присутствовать при постоянных ссорах родителей, стали невыносимы. В конце концов Жанна возненавидела все, что раньше привлекало ее в Джоне, отце Мартина. Некогда она обожала эту артистическую мечтательную натуру, однако теперь считала его лентяем и полным придурком.

Они встретились на концерте группы «The Cure». В 1984 году у Джона была та же стрижка, что у их вокалиста, — нечто вроде баобаба на голове¹. Совсем юная Жанна работала «за стол и кров» у молодой английской четы, столь же богатой, сколь и чопорной, и носила прическу в форме идеального каре. Если бы не ее чувствительное сердце, они бы никогда не познакомились. Вообще-то, на том концерте Жанна оказалась почти случайно — пошла на поводу у Камиллы, другой француженки, с которой встретилась в Гайд-парке. На концерте девушки обратили внимание на странного типчика в глубине зала, выглядевшего совершенно потерянным. Он заглатывал пиво банку за банкой в том же темпе, в каком музыканты переходили от одной композиции к другой. В какой-то момент его колени подогнулись. Девушки подошли и помогли ему подняться, он попытался поблагода-

¹ «The Cure» (с 1978) — британская рок-группа «новой волны». У Роберта Джеймса Смита (р. 1959), бессменного вокалиста и единственного постоянного участника всех составов группы, в описываемый период на голове была копна волос, торчащих в разные стороны.

Часть первая

рить, но еле ворочал языком и был не способен выдать членораздельный звук. Они проводили парня к выходу, чтобы он мог продышаться на свежем воздухе. Вменяемости Джона хватало ровно на то, чтобы выглядеть крайне трогательно. Камилла, как истинный фанат рок-группы, вернулась в зал, а Жанна осталась рядом с терпящим кораблекрушение. Позже она спросит себя: может, лучше было сбежать? В момент их встречи он падал с ног, а это что-то да значит. «Не доверяйте первому побуждению — оно почти всегда благородно», — писал Монтерлан. Ну, или Жанне казалось, что он вполне мог так написать, например в романе «Девушки»¹, которым в те времена зачитывались ее подруги. Много лет спустя она обнаружит, что эти слова принадлежат Талейрану. Как бы то ни было, Жанна поддалась очарованию этого тонущего бедолаги. Следует отметить, что Джон был не лишен своеобразного чувства юмора. Возможно, именно того юмора, который называют английским. Немного придя в себя, он пролепетал:

— Я всегда мечтал стоять в толпе во время рок-концерта и накачиваться пивом банка за банкой. Я всегда мечтал быть крутым чуваком. Но ничего не поделаешь, я всего лишь молоко-сос, который любит «Швепс» и Шуберта.

Таким образом Жанна пропустила невероятную восьмиминутную композицию «A Forest»².

¹ «Девушки» («Les jeunes filles», 1936) — антилюбовный роман французского писателя Анри де Монтерлана (1895–1972).

² «A Forest» («Лес», 1980) — сингл «The Cure» с их второго альбома «Seventeen Seconds».

Давид Фонкинос. Номер Два

Роберт Смит любил затягивать эту потрясающую песню, которая стала хитом группы и первой, занявшей верхнюю строчку в британских чартах. Хлынул ливень; молодая парочка поспешила укрыться в такси и направилась в самый центр Лондона, где Джон обрелся в крошечной квартирке, унаследованной от бабушки. Перед смертью та сказала ему: «Я оставляю тебе квартиру с единственным условием: ты будешь поливать цветы на моей могиле минимум раз в неделю». Редко случается, чтобы подобный бессрочный контракт между мертвецом и живым соблюдался столь ревностно. Возможно, это еще один образчик английского юмора. В любом случае соглашение было достигнуто, и внук никогда не отступал от данного обещания. Но вернемся к живым. Обычно сдержанная, Жанна в тот вечер решила подняться к Джону. Им показалось, что разумнее избавиться от мокрой одежды. Оказавшись нос к носу в чем мать родила, молодые люди не нашли иного выхода, кроме как заняться любовью.

Рано поутру Джон предложил отправиться на кладбище; он должен был внести очередной взнос в свою моральную квартплату. Жанне мысль совершить таким образом их первую совместную прогулку показалась совершенно очаровательной. Они бродили долгие часы в полной эйфории от дебюта их отношений и помыслить не могли, что через пятнадцать лет их ждет громоподобный развод.

Им понравилась идея звать друг друга Джон и Джанна. Они часами рассказывали друг другу свои жизни; не осталось ни одной пропущенной страницы из прошлого. Когда любовь делает первые шаги, любимое существо напоминает русский роман. Это плотный, неудержимый поток. Они постоянно обнаруживали, как много у них общего. Например, литература. Оба любили Набокова и пообещали себе, что однажды по примеру писателя отправятся ловить бабочек. В то время Маргарет Тэтчер жестоко подавляла требования и надежды бастующих шахтеров; влюбленным было на это глубоко плевать. Счастье не заморачивается условиями жизни рабочих; оно всегда немного буржуазно.

Джон учился в Академии искусств, но истинной его страстью было изобретательство. Его последним открытием стал галстук-зонт. Со всей очевидностью этот аксессуар должен был войти в гардероб англичан. Но идея, при всей ее блистательности, разбилась о стену всеобщего равнодушия. Зато стремительно вошли в моду авторучки-будильники. Жанна уверяла Джона, что все великие гении поначалу были отвергну-

Давид Фонкинос. Номер Два

ты. Надо дать миру время приспособиться к твоему таланту, добавляла она влюбленно и пафосно. Сама она перебралась в Лондон, лишь бы сбежать от родителей, которые так и не смогли усвоить, что такое ласка и как ее применять. Жанна уже прекрасно говорила по-английски. Она мечтала заняться политической журналистикой, хотела брать интервью у глав государств, хотя и не очень понимала, откуда взялось это навязчивое желание. Восемь лет спустя она задаст вопрос Франсуа Миттерану на пресс-конференции в Париже. Для нее это станет проблеском посвящения в сан. Пока что она бросила работу няни и устроилась официанткой в ресторан, где готовили отличный чили¹. Довольно скоро она заметила, что, если говорить с сильным французским акцентом, соберешь куда больше чаевых. День за днем она совершенствовала искусство начинать свой английский все большим количеством оговорок. Ей нравилось, когда Джон наблюдал за ней с улицы, поджидая ее после работы. Она наконец выходила, и они долго шагали в ночи. Она рассказывала о хамстве некоторых клиентов, он с жаром излагал новые идеи. И в этом было гармоничное слияние мечты и реальности.

После нескольких месяцев накопления чаевых Жанна решила, что отложила достаточно денег и может уйти из ресторана. Она дополнила свое резюме великолепным сопроводительным письмом, что позволило ей получить ста-

¹ Чили, или чили кон карне, — мексикано-техасское блюдо из говядины, красной фасоли и острого перца чили.

Часть первая

жировку в престижной ежедневной газете «The Guardian»¹. Как француженке, ей предложили место помощника корреспондента в Париже. Это стало холодным душем. Ей грезились увлекательная жизнь, репортажи из разных интересных мест, но ее обязанности заключались в организации встреч и заказе билетов на поезд. Это довело ее до ручки, и даже ремесло официантки показалось ей более воодушевляющим с интеллектуальной точки зрения. К счастью, ситуация улучшилась. Проявив настойчивость, она сумела доказать, что способна на большее, и в конце концов ей стали доверять ответственные задания. Наконец она опубликовала свой первый материал: сообщение об открытии во Франции сети «Restos du Cœur»², всего несколько строк. Джон читал и перечитывал эти строчки, как сакральный текст. Какой восторг увидеть имя любимой женщины в газете; хорошо, пусть не имя, а только инициалы: Ж. Г.³ Фамилия Жанны была Годар, но никаких родственных

¹ «The Guardian» («Гардиан») — ежедневная английская газета, считается одной из самых читаемых и квалифицируется как «качественная пресса».

² «Restos du Cœur» («Еда от сердца») — французская благотворительная организация, основанная французским актером и комиком Мишелем Колюшем в 1985 году. Изначально занималась раздачей бесплатной еды нуждающимся, в основном бездомным, сейчас поддерживает многие проекты, в частности помогает в поисках жилья.

³ Ж. Г. — имеется в виду совпадение с инициалами Жан-Люка Годара (1930–2022), знаменитого кинорежиссера и кинопродюсера.

Давид Фонкинос. Номер Два

связей с франко-швейцарским режиссером у нее не прослеживалось.

Через несколько дней, придя в бюро, она обнаружила в разделе частных объявлений следующие строки, написанные *по-французски*:

Бесталанный изобретатель
нашел свою музу.

Ж. Г., ты выйдешь за меня замуж?

Долгие минуты Жанна, оцепенев, сидела за редакционным столом. Ее ужасало, что можно чувствовать себя настолько счастливой. У нее мелькнула мысль, что рано или поздно придется за это заплатить, но она тут же вернулась к идиллическому восприятию жизни. На мгновение она задумалась, не дать ли оригинальный ответ — согласие, которое его поразит и окажется на высоте сделанного предложения. И решила: нет. Она схватила телефон, набрала его домашний номер, а когда он ответил, просто сказала: да. Церемония прошла в интимной и дождливой обстановке. В мэрии поставили песню «The Cure» в момент появления свежее испеченных супругов. Несколько приглашенных друзей заплодировали парочке, которая, как того требовала традиция, жарко поцеловалась после обмена кольцами. К несчастью — что само по себе удивительно, — никто не подумал захватить с собой фотоаппарат. А может, оно и к лучшему: если счастье не оставляет материального следа, уменьшается риск позже страдать от ностальгии.

Часть первая

Затем они уехали на несколько дней в английскую глубинку, на маленькую ферму. Главным их занятием в медовый месяц стало освоение дойки коров. По возвращении в Лондон они перебрались в квартиру попросторнее — то есть в двухкомнатную. Если в будущем они вдруг поссорятся, каждый сможет укрыться в собственном пространстве; тут они с улыбкой переглянулись. Это было благословенное время любви, когда в венах струится юмор; любой пустяк вызывает смех и шутки. Но это не мешало Жанне строить амбициозные планы на будущее. Хотя муж казался ей существом исключительным, она вовсе не собиралась брать на себя все тяготы семейной жизни. Джон должен повзрослеть, устроиться на работу. Ну почему нужно все время прогибаться под конкретику жизни? — подумал он. К счастью, все устроилось довольно просто. Стюарт, бывший однокурсник по Академии, стал главным художником-декоратором фильма и предложил Джону место в своей команде. Вот таким образом Джон оказался на съемочной площадке ленты «*Dangereusement vôtre*»¹, нового опуса из серии приключений Джеймса Бонда. Среди прочих его вкладов в искусство предлагалось полюбоваться зеленой краской на ручке двери, которую открывал Роджер Мур.

¹ «*Dangereusement vôtre*» («До ужаса ваш») — французское название четырнадцатого фильма бондианы, в оригинале «*A View to a Kill*», в российском прокате — «Вид на убийство», последнего из семи фильмов, в которых Джеймса Бонда сыграл Роджер Мур.

Давид Фонкинос. Номер Два

Многие годы при каждом очередном показе фильма Джон восклицал: «Это моя ручка!», словно всем своим успехом сага была обязана именно этой детали интерьера. Ему доставляло удовольствие быть частью безмолвной армии, суетившейся на задворках съемочной площадки. Так, в чередовании съемок и бесплодных попыток изобрести нечто революционное, прошли годы.

Вечером в преддверии новогодней ночи, которой предстояло превратить 1988 год в 1989-й, Жанну затошнило. А ведь она еще ничего не пила. Она сразу поняла, что беременна. Ровно в полночь, когда праздник был в самом разгаре и все обнимались и целовались, она не сказала мужу «с Новым годом, любимый», она прошептала: «С Новым годом, папочка». Через несколько секунд до него дошло, и он едва не потерял сознание: Джон нередко видел все в черных тонах. Но на этот раз имелось объяснение: он, страдающий от творческого бесплодия, способен породить живое существо. 23 июня 1989 года в одном из старейших родовых домов Европы — Больнице королевы Шарлотты в Челси — на свет появился Мартин. Молодые родители выбрали для сына имя, равно привычное по обе стороны Ла-Манша. Кстати — и лучше упомянуть об этом сразу, — в той же больнице ровно месяцем позже увидит свет Дэниэл Рэдклифф, будущий исполнитель роли Гарри Поттера.

Рождение Мартина, естественно, изменило быт семьи. Беспечность первого времени ушла в прошлое; теперь приходилось подсчитывать, предвидеть, предвосхищать. Такое количество заданий не вполне соответствовало возможностям Джона. Он продолжал работать в кино, однако работу ему предлагали все реже. Многие художники-постановщики отказывались с ним сотрудничать, столкнувшись с излишне бурной реакцией в случае малейшего несовпадения художественных взглядов. Жанна пыталась внушить ему, что существует дипломатический подход или, по крайней мере, более обтекаемый способ выражать свое мнение, но у него были явные проблемы с чинопочитанием. Джон и так большую часть времени критиковал сильных мира сего. В приступе гнева он начинал клеймить газету, в которой работала жена, заявляя, что издание под каблуком у властей предержанных¹. А ведь «The Guardian» славилась тем, что

¹ Несколько лет спустя Жанна зайдет в книжный магазин и, не удержавшись, купит новый роман Филипа Рота «Мой муж — коммунист». — *Примеч. автора.*

Давид Фонкинос. Номер Два

отнюдь не щадила правительство. В такие моменты Жанна ловила себя на том, что больше не может выносить ни манеру постоянно жаловаться, ни желчность, сквозившую в поведении мужа. Она жутко на него злилась, но потом нежность возрождалась.

Джон был гением-любителем, гением-неудачником. Имеет ли смысл злиться на себя за то, что ты не удостоился благодати вдохновения? Можно ли терзаться из-за того, что ты не Моцарт, если из фортепиано тебе не удастся извлечь ничего, кроме жалкого бряканья? Ему нравилась поза непризнанного художника. Он был из тех, кто хочет сойти за своего в толпе фанатов на рок-концерте, хотя терпеть не может подобную музыку. Возможно, это изначальное противоречие легло в основу его психики. Джон мечтал быть изобретателем, но ничего путного ему в голову не приходило; он страдал от той нерасцветшей творческой силы, которую ощущал глубоко внутри. К счастью, отцовство дало ему пищу для креатива; он обожал придумывать всякие оригинальные игры. Мартин невероятно гордился таким папой. Их будни дышали непредсказуемым, каждый день возникало нечто новое. Сын видел вокруг Джона сияющий ореол. Именно этот сыновний взгляд помог Джону успокоиться и мало-помалу избавиться от фрустрации.

В профессиональном плане тоже в конце концов произошли положительные сдвиги. Однажды на съемочной площадке ему пришлось подменить заболевшего реквизитора. И на не-

Фонкинос Д.

Ф 77 Номер Два : Роман о человеке, который не стал Гарри Поттером / Давид Фонкинос ; пер. с фр. Р. Генкиной. — М. : Иностранка, Азбука-Аттикус, 2023. — 320 с. — (Большой роман).

ISBN 978-5-389-23037-8

Что, если вам выпал шанс стать Гарри Поттером?

И что, если вы упустили этот шанс?

В преддверии съемок первого фильма знаменитой кинофраншизы о юном волшебнике на главную роль пробовалось множество детей, но в финале остались только двое, и те, от кого зависело решение, долго колебались, не зная, кого выбрать. Они выбрали Дэниэла Рэдклиффа — эту историю мы прекрасно знаем. Но Давид Фонкинос написал не о нем — он написал о том, кого мы не знаем: о том, кого не выбрали. Это тоже история о Мальчике, Который Выжил, но у этого мальчика жизнь выстроилась вокруг гигантского умолчания под названием «Гарри Поттер и мой провал» — целая жизнь с пустотой вместо центра, и сколько ни ходи по кругу, избежать пустоты не удастся. Как преодолеть поражение, в котором ты не виноват? Как вернуть себе жизнь, которую у тебя украли? Стать невидимкой, стать Гарри Поттером, стать собой? Перед вами история о волшебстве — но заклинаниями здесь дело не ограничится.

Впервые на русском!

УДК 821.133.1

ББК 84(4Фра)-44

Литературно-художественное издание

ДАВИД ФОНКИНОС

НОМЕР ДВА

Роман о человеке, который не стал
Гарри Поттером

Ответственный редактор Анастасия Грызунова

Редактор Галина Соловьева

Художественный редактор Илья Кучма

Технический редактор Валентина Дик

Компьютерная верстка Марии Антиповой

Корректоры Оксана Пирязева, Иван Игнатъев

Подписано в печать 17.04.2023. Формат издания 84 × 90^{1/32}.

Печать офсетная. Тираж 4000 экз. Усл. печ. л. 14.

Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака ИНОСТРАНКА®
115093, г. Москва, вн. тер. г. муниципальный округ Даниловский,
пер. Партийный, д. 1, к. 25

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»
в Санкт-Петербурге

191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».

170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1,
комплекс № 3А.

www.pareto-print.ru

Y-SMN-31986-01-R